

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 220–227

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 220–227

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-220-227>, EDN: CWQUNH

Научная статья

УДК 070.11-053.3/6

Этические аспекты подготовки журналистских материалов о детях и для детской аудитории: гуманистический подход

Е. С. Зубаркина

Московский педагогический государственный университет, Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Зубаркина Елена Станиславовна, кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций им. В. А. Славина Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, famzub@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5678-1787>

Аннотация. В статье рассматривается двуединая проблема: необходимость разработки основополагающих документов о соблюдении российскими СМИ гуманистических принципов при подготовке материалов о детстве, а также отсутствие профессиональной журналистской школы, в рамках которой формируются и поддерживаются такие подходы. Обращение к научным изысканиям в области деонтологии и философии журналистики привело к выводу, что реализация задач по гуманизации информационного пространства зависит не только от уровня развития медиаэтики, но и от воли журналистов, политической конъюнктуры, структуры медиарынка на этапе его экономической трансформации. В условиях агрессивной медиасреды и при игнорировании профессиональным журналистским сообществом этических установок наиболее уязвимой аудиторной группой, подверженной негативному влиянию, выступают несовершеннолетние. Сегодня в некоторых редакциях намеренно отступают от норм морали, нравственности, этики в процессе создания потенциально «продаваемого» информационного продукта, тем временем дети и подростки, согласно статистическим данным, регулярно являются опосредованными потребителями нецелевого контента. Именно поэтому в качестве эмпирической базы выбраны медиатексты профессиональных СМИ, поскольку их авторы (в отличие от многих блогеров, создателей контента в соцсетях), как сотрудники редакций, осведомлены об ответственности не только на законодательном, но и зачастую на корпоративном уровне. В отдельных этических хартиях и стандартах, ратифицированных журналистскими организациями в России, содержатся рекомендации по подготовке медиаматериалов, затрагивающих тему детства прямо или косвенно. Подробный анализ представленных документов позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения, принятые в начале 2000-х гг., утратили актуальность, и сегодня требуется не только пересмотреть их содержание, но и поднять вопрос в среде практиков о необходимости проявить повышенное внимание к мерам сдерживания агрессивной риторики, о введении новых механизмов саморегулирования.

Ключевые слова: журналистика, этика, гуманизм, медиаэтика, дети, хартии, этический стандарт, профессиональная этика

Для цитирования: Зубаркина Е. С. Этические аспекты подготовки журналистских материалов о детях и для детской аудитории: гуманистический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 220–227. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-220-227>, EDN: CWQUNH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ethical aspects of preparing journalistic materials about children and for children's audiences: A humanistic approach

E. S. Zubarkina

Moscow State University of Education, 1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russia

Elena S. Zubarkina, famzub@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5678-1787>

Abstract. The article examines a two-pronged problem: the need to develop fundamental documents on the Russian media's observance of humanistic principles, when preparing materials about childhood, as well as the lack of a professional journalistic school within which such approaches are formed and supported. The author turns to scientific research in the field of deontology and philosophy of journalism and comes to the conclusion, that the implementation of tasks to humanize the information space depends not only on the level of the development of media ethics, but also on the will of journalists, the political situation, and the structure of the media market at the stage of its economic transformation. In an aggressive media environment and when the professional journalistic community ignores ethical principles, the most vulnerable audience group subject to negative influence are minors. Today, some editorial offices deliberately deviate from the norms of morality and ethics in the process of creating a potentially "saleable" information product, while children and adolescents, according to statistics, are regularly indirect consumers of non-target content. That is why the author of the article chooses media texts from professional media as an empirical basis, since their authors, unlike many bloggers and content creators on social networks, as editorial staff, are aware of the responsibility not only at the

legislative but also at the corporate level. Certain ethical charters and standards ratified by journalistic organizations in Russia contain recommendations for the preparation of media materials that address the topic of childhood directly or indirectly. A detailed analysis of the presented documents allows us to conclude that some provisions adopted in the early 2000s have lost their relevance, and today it is necessary not only to revise their content, but also to raise the question among practitioners about the need to show greater attention to measures of deterring aggressive rhetoric, as well as the question about the introduction of new self-regulation mechanisms.

Keywords: journalism, ethics, humanism, media ethics, children, charters, ethical standard, professional ethics

For citation: Zubarkina E. S. Ethical aspects of preparing journalistic materials about children and for children's audiences: A humanistic approach. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 220–227 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-220-227>, EDN: CWQUNH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Этика как основа гуманистической культуры

Медиа играют одну из ключевых ролей в процессе как гуманизации, так и дегуманизации общества. Особенно значимым их влияние становится в период внешнеполитических кризисов, ожесточенных информационных войн, межнациональных конфликтов и т.д. В такие сложные исторические периоды от качества реализации институтом журналистики идеологической, коммуникативной, культууроформирующей и других функций во многом зависит как уровень стабильности в обществе, так и способности каждого индивида противостоять внешним негативным процессам и следовать в коммуникации с внешним миром гуманистическим установкам и идеалам.

В Амстердамской декларации Всемирного гуманистического конгресса прямо сказано, что гуманизм по своей природе этичен, поскольку утверждает ценность, достоинство и автономию отдельной личности, а также право каждого человека на максимально возможную свободу, совместимую с правами других людей [1].

Неслучайно принцип гуманизма признается в России и в большинстве стран мира одной из основополагающих норм журналистики. Его аспекты, истоки, сущность и методологии продолжают активно изучаться отечественными теоретиками и их зарубежными коллегами.

Методологии гуманизма в журналистике, как пишет Е. Дорошук, базируются на междисциплинарных теориях: на концепции гуманизма Н. Бердяева, анализе культуры О. Шпенглера и А. Тойнби, идее морального сознания Ю. Хабермаса, учении о доминанте А. Ухтомского, системе ценностей Э. Фромма и др. Что касается направлений изучения гуманизма в современной журналистике, исследователь выделяет изучение гуманизма как принципа журналистики, который считает человека величайшей ценностью и требует при освещении всех вопросов жизни общества исходить из интересов развития личности; особенностей процесса гуманизации медиа

и его влияния на общество и культуру, а также «изучение особенностей организации и функционирования социальной журналистики, которая воплощает идеи гуманизма» [2, с. 7]. При этом он соглашается с тезисом, что журналистика выступает инструментом формирования «принципиально нового (общепланетарного) мышления, открывающего возможность повышения уровня межкультурных коммуникаций, способствующего интеграции “многообразных векторов” человеческой самоактуализации» [2, с. 7].

О гуманизме как об основе этического кодекса в теории журналистики одним из первых заявил американский исследователь Эдмунд Ламбет. Он предложил сформировать систему этических принципов журналиста, опираясь на философское представление об этике. Однако, рассматривая классические теории этики, он приходит к выводу, что ни одна из них не может быть применена к профессии журналиста. Этическое мышление, по мнению Ламбета, не наука, а искусство [3, с. 13]. И в деонтологии, как разделе этики, Ламбет обнаруживает определенные изъяны. Так, если следовать деонтологии правила, провозглашающей примат незыблемых этических норм, то журналистский долг заключается в том, чтобы всегда говорить правду, не задумываясь о последствиях. Однако в некоторых случаях, например в кризисной ситуации, оперативно изложенная правдивая информация может стать поводом для массовой паники или привести к жертвам. Если следовать деонтологии поступка, то каждая конкретная ситуация уникальна, поэтому журналист в процессе творческой деятельности не может опираться на какие-либо правила, хартии или этические кодексы. Последствия этого тоже могут быть негативными. Поэтому Ламбет отдает предпочтение деонтологии смешанной: «Этические теории – не “черные ящики”, хитроумные приспособления, в которые можно вводить этические вопросы и получать на них ответы с механической регулярностью и точностью. Такие теории, скорее, подобны окнам, через которые можно заглянуть

в мир нравственных рассуждений. Их смысл заключается в том, чтобы предложить ключевые позиции, с которых можно рассматривать важные этические решения. Ожидать определенности от каждого этического решения – значит искать нечто, что бывает крайне редко, а то и вовсе не бывает» [3, с. 16].

Основываясь на смешанной деонтологии, Ламбет формулирует систему принципов, которыми должны руководствоваться журналисты в своей работе и которые необходимо использовать как вспомогательный механизм в сложных ситуациях для разрешения самых серьезных проблем и противоречий, чтобы не допускать «бездумного интуитивизма» и решений на уровне рефлексов. Он выделяет принципы правдивости, справедливости, гуманности, свободы выражения мнений. При этом Ламбет убежден, что принцип гуманности для журналиста не содержит ничего, что выходит за рамки естественных для каждого человека обязанностей – не навреди, предотврати ущерб, окажи нужную помощь, и для этого не обязательно делать добро или добиваться наибольшего блага [3, с. 17].

Вектор развития профессиональной этики в контексте современной журналистики, безусловно, зависит от убеждений и действий представителей медиа. Так, например, И. Дзялошинский полагает, что этическую систему формирует само профессиональное сообщество: этика рождается в процессе практики и регулируется теми, кто участвует в редакционном процессе. Он уточняет, что «профессиональное сообщество вырабатывает комплекс принципов, норм и правил, которые целесообразно обозначить понятием “профессиональная культура”», и принцип гуманизма он называет «частью этой профессиональной культуры» [4, с. 138].

В свою очередь, как считает Е. Дорощук, высокий уровень профессиональной культуры журналистов будет способствовать формированию информационного пространства для человека, а не против него. Для этого следует гуманизировать образование будущих журналистов, чтобы они не воспринимали аудиторию как объект для манипулирования и помнили, что в соответствии с философией Канта человек – это не средство для достижения своей цели, он сам и есть цель.

В то же время, говоря о развитии журналистской этики, в особенности о барьерах, препятствующих этому процессу, следует указать на форму государственного управления, а также политическую, экономическую, социальную обстановку. Эти факторы во многом опреде-

ляют степень проявления гуманистических воззрений как редакционных коллективов, так и отдельных журналистов. Например, Ламбет, анализируя преимущественно американский опыт, называет главным препятствием, которое мешает журналистам следовать гуманистическим принципам, – отсутствие полной независимости СМИ. «Диапазон свободы действий репортеров и редакторов ограничивается владельцами и редакторами, давлением со стороны коллег и социальными ценностями, а также существующим законодательством, юридической практикой и юридическими процедурами» [3, с. 20].

Безусловно, трудности и противоречия в государстве, обществе, а также в самой медиасреде ни в коей мере не отменяют стоящих перед журналистикой задач. Одной из главных, как считает в том числе Е. Дорощук, является воспитание людей, «которые могли бы дать отпор любым попыткам манипулирования, просвещая и созидая, создать общественную культуру, в которой медиа – большая часть, которая сама по себе станет мощной окружающей “средой”, где не будет возможности для стигматизации других людей и доминирования над ними, как это происходит при негативизации информационного пространства современными медиа» [2, с. 13].

Это, конечно, идеальная картина. На наш взгляд, для приближения к идеалу, о котором говорят теоретики в области медиа, необходимо несколько условий. Среди них – не только свобода слова, стремление как профессионального сообщества, так и каждого его участника к повышению уровня своей культуры, следование этическим принципам, но и забота самой аудитории о качестве собственного медиапотребления. При этом необходимо отметить, что последнее условие применимо лишь к взрослой аудитории, тогда как самую уязвимую категорию медиапотребителей составляют несовершеннолетние реципиенты.

Детство как объект профессиональной этики журналиста

Вопрос содержания журналистских материалов достигает особой остроты, когда в них затрагивается тема детства. В целом проблема агрессивности медиасреды, ее влияния на психику несовершеннолетних и процесс их социализации, а также нормативное регулирование цифрового пространства находит отклик в теоретических работах ученых разных областей. Так,

например, рассматривая влияние вредоносной информации на детей с правовой точки зрения, Л. Букалерева с соавт. полагают, что российское законодательство в сфере информационной безопасности нуждается в совершенствовании, в частности, авторы констатируют неудовлетворительное состояние нормативно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности общества и информационной охраны нормального развития несовершеннолетних [5]. Изучая влияние цифровой среды на детей и подростков с точки зрения психологии и педагогики, Я. Некоз и С. Игнатович заключают, что любая просмотренная информация, несущая отрицательные эмоции, влияет на формирование негативного опыта и накопление агрессивного эффекта, вследствие которых в реальной жизни человек проявляет агрессивные мысли и действия [6]. С этим согласны А. Астафьева и К. Переверзина, отмечающие, что сегодня важно не просто ставить цель – защитить подростков, но и понять, от чего стоит защищать и какими механизмами [7].

Учитывая, что детство – это процесс становления личности и формирования системы ценностей, в результате которого человек только учится критически мыслить, фильтровать информацию и, как правило, уступает в этой способности взрослым, особая ответственность и особые задачи возлагаются в том числе на журналистов, работающих над «детской темой». Эти задачи сегодня каждое медиа решает по-своему.

Современные подходы творческих редакционных коллективов к конструированию образа детства и трактовке его ценностей во многом отличаются от характерных для советской журналистики. Изменения произошли по нескольким причинам. Одна из них – освобождение СМИ от монопольного контроля государства и коммерциализация всех подсистем. С одной стороны, государственные органы не оказывают прямого и тотального влияния на принципы и способы создания программ, содержание программных сеток и печатных полос/интернет-рубрик – все это определяет собственник СМИ, главный редактор и его редакционный коллектив. С другой стороны, юридически процесс формирования молодежной политики и политики в области детства внутри политических институтов происходит автономно от института журналистики. Соответственно, доля и пропорции взрослого и детского контента также устанавливаются на усмотрение руководства.

Сегодня отчетливо просматривается снижение доли детского контента. Нагляднее всего

это проявляется на телевидении, причем в сегменте федеральных каналов – самых крупных, рейтинговых, с наибольшим охватом аудитории. Например, в эфире Первого канала сегодня выходит одна программа для детей – «Умники и умницы». При этом в 1990-е и начале 2000-х гг. в сетку («Первого», затем ОРТ) были интегрированы мультфильмы, в середине дня транслировался «Ералаш», выпускались программы «Зов Джунглей» С. Супонева, Дог-шоу «Я и моя собака», детские и подростковые фильмы.

Сокращение объема детских проектов на федеральных каналах объясняется, в первую очередь, реорганизацией самой медиасистемы – возникновением профильных и тематических СМИ, появлением нишевых изданий, например таких специализированных детских каналов, как «Карусель», СТС Kids и др. То есть мы наблюдаем две встречные тенденции. С одной стороны, это старт и развитие специализированных детских каналов, с другой – фактическое самоустранение федеральных каналов от темы детства. Федеральные каналы не только не взаимодействуют непосредственно с детской аудиторией, но практически не производят программ о детях, воспитании и т. д. В таких эфирах, как новостные выпуски, ток-шоу или рейтинговые авторские проекты, могут время от времени затрагиваться отдельные вопросы, но лишь в виде исключения, фрагментарно (например, интервью с Е. Ямбургом в рамках проекта «Познер» [8]).

Оборотной стороной сложившейся ситуации является отсутствие в структуре больших медиа детских редакций. И эта проблема гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Напомним: в советский период развития журналистики редакция детского и юношеского вещания в структуре Центрального телевидения или радио отвечала за содержание программ и работала над их созданием. То есть в СССР была сформирована школа, заложены профессиональные традиции в области детской журналистики; на постоянной основе с «детской темой» работала редакционная команда и транслировала свои навыки и умения приходившему на смену молодому поколению журналистов.

Современная рыночная система СМИ и организация журналистской деятельности предполагает выстраивание диалога о детстве на усмотрение каждой конкретной команды канала, радиостанции, печатного или интернет-медиа или же его отдельных представителей. Важный аспект в этой связи – навыки и компетенции авторов детского контента. Нередко создатели таких материалов – универсальные журна-

листы, работающие одновременно на разные аудитории, не имеющие опыта в образовательной журналистике, психолого-педагогической, воспитательной деятельности. Это может иметь как позитивные, так и негативные последствия в каждом конкретном случае – в зависимости от профессионализма команды создателей контента для детей. Опытная команда формирует свой внутренний негласный этический кодекс или же принимает корпоративные положения, регулирующие профессиональную деятельность. Однако это пример локального решения. До сих пор в истории российской журналистики не предпринимались попытки создать единый свод положений, общероссийский или международный кодекс, регламентирующий деятельность СМИ в области детства и адаптированный для разных типов медиа. В то же время состояние современного российского медиadiaполя, на наш взгляд, демонстрирует высокую потребность социального института журналистики в формировании такого кодекса.

Необходимо отметить, что в универсальных этических кодексах и хартиях вопрос о взаимоотношениях СМИ и их представителей с детской аудиторией эпизодически затрагивается.

Так, в Хартии телерадиовещателей «Против жестокости и насилия», принятой в 2005 г., отражены стандарты работы сотрудников над темой, посвященной детству, и взаимодействия с самими детьми. В частности, в документе указано, что «электронные средства массовой информации признают свою особую социальную ответственность за соблюдение прав детей на защиту и помощь и, прежде всего, их права на получение информации, не наносящей вред их физическому и нравственному здоровью» [9]. В этих целях руководители электронных СМИ, подписавшие документ, согласились обеспечить доступ детей к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к тем, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию детей. Они также согласились «учитывать интересы детей при формировании программной политики и сетки вещания; подавать новости таким образом, чтобы обеспечить свободное формирование мнений в целях содействия подготовке детей к самостоятельной жизни в обществе; ввести добровольные ограничения при освещении событий и демонстрации материалов, способных причинить серьезный вред умственному или моральному развитию детей» [9].

Несмотря на почти двадцатилетнее существование Хартии, многие ее положения до сих пор существуют как некий ориентир, «идеальная модель» и не получают широкого практического применения. Так, например, в современной научной среде ведется активная дискуссия относительно пункта, рекомендующего ограничивать контент, негативно влияющий на картину мира ребенка и дестабилизирующий его психоэмоциональное состояние. Прежде всего, речь идет о материалах СМИ, транслирующих акты жестокости и насилия. Теоретиками подтверждается, что негативная информация в большей степени формирует суждения подростка о морали, чем позитивная: «Ненорма (агрессия, насилие, унижение другого), которая сопутствует регулярно потребляемому страху, с течением времени становится естественным актом и превращается в Норму». Страх, по заключению теоретика, формирует агрессивную человеческую общность и ослабляет естественную тягу к нравственным ценностям [10].

Таким образом, вопреки установленным этическим нормам журналистского сообщества, происходит криминализация общественного сознания. При этом у несовершеннолетних в силу психофизиологических особенностей повышена восприимчивость к информации и склонность к подражанию. Поэтому проявления жестокости и агрессии, которые несовершеннолетняя аудитория может увидеть на экранах ТВ или своих смартфонов, могут стать запускающим механизмом трансляции соответствующего поведения. Наряду с предложением «повысить культуру журналистов», содействовать всестороннему изучению ценностей журналистского произведения и повысить ответственность журналистского сообщества за распространение материалов, противоречащих ценностям общества, Сафронова предлагает СМИ «выработать отношение к человеку как духовно-нравственной личности и социально одобряемые действия и убеждения» [10].

Ограничительный аспект активно обсуждается также на государственном уровне и в законодательной плоскости. В частности, это подтверждает заявление председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина – он указывает на необходимость введения ограничения на демонстрацию на общедоступных федеральных каналах сцен насилия, жестокости, различных проявлений аморализма и безнравственности, а также призывает «исключить различные ток- и реалити-шоу, десоциализирующие молодежь и

пропагандирующие деструктивное поведение» [11]. Однако заявление официального представителя органа власти, как и подобные ему предложения политических деятелей и лидеров общественного мнения, пока юридически не закреплены.

Такая обеспокоенность медиаисследователей и государственных чиновников обоснована: в России дети ежедневно тратят в среднем 2 часа 4 минуты на просмотр телевидения [12]. На детскую аудиторию в крупных городах в 2019 г. приходилась самая высокая доля совместных просмотров – 41%. Это связано с тем, что зрители 4–17 лет смотрят ТВ с родителями и другими старшими родственниками, особенно в выходные и праздничные дни. При этом в отечественных медиа допускается жесткая риторика (противоречащая этическим нормам) в программах, выходящих в дневное время и без маркировки 18+. Таким образом, ребенок становится опосредованным, но все же потребителем такого контента. Поэтому в данном случае мы видим, что установки Хартии на деле не ограничивают стремления СМИ в погоне за рейтингами и не противостоят процессу дегуманизации детского сознания.

Еще одним документом, в котором фрагментарно затрагивается тема детства, является Медиаэтический стандарт Общественной коллегии по жалобам на прессу [13]. В частности, Коллегия настоятельно рекомендует всем, кто намерен опубликовать какую бы то ни было информацию о детях и подростках, сверяться с положениями таких документов, как «Нормы и принципы освещения СМИ вопросов, касающихся детей» (принят на Конгрессе Международной федерации журналистов в Сеуле в 2001 г.), а также «Принципы ЮНИСЕФ в отношении журналистских репортажей о детях». Именно к этому документу отсылает упомянутый нами ранее Медиаэтический стандарт. Он разделен на два блока и содержит общие принципы и правила подготовки медиаматериала с участием ребенка. Его положения могут стать основой для автономного этического кодекса, однако после значительной доработки.

Свод этических принципов отвечает общепринятым представлениям о гуманистическом подходе к журналистской деятельности, провозглашает свободу выражения мнения детьми и призывает не скрывать от ребенка сути обсуждаемой в СМИ проблемы. Согласно положениям, права и интересы каждого конкретного ребенка должны соблюдаться в любых обстоятельствах. В ходе интервью журналистам рекомендуется

не причинять ребенку душевную боль, не заставлять его заново переживать перенесенные страдания, избегать унижительных высказываний по поводу его национальности, культуры, религии, любых оскорбительных комментариев для него или членов его семьи.

Также в документе отмечено, что готовый журналистский материал не должен «травмировать душу ребенка, негативно влиять на его психику, способствовать его дискриминации, неприятию со стороны общества» и т.д. [13]. В случае же возникновения сомнений относительно возможного риска для детей при обнародовании информации о них в материале следует говорить не о конкретном человеке, а о положении данной категории детей, сколь событийно значимой ни казалась бы журналисту личная история. Безусловно, во многих современных журналистских материалах обнаруживается полное игнорирование указанных рекомендаций. В качестве примера можно привести и обсуждение в СМИ дела Ю. Дмитриева, и освещение истории девочки, чьи родители погибли во время теракта на Крымском мосту, и т.д. «Отрабатывая» эти и многие другие аналогичные информационные поводы, журналисты нарушают этические установки даже в новостных текстах – приведем в пример материал КП с заголовком «Была принцессой для родителей, а осталась сиротой» [14], в котором повествуется о крымском теракте.

Стоит подчеркнуть, что упомянутый нами Медиаэтический стандарт также нуждается в доработке по причине утраченной актуальности.

Так, в одном из положений подчеркивается дефицит журналистских материалов о детях-участниках боевых действий, беженцах, несовершеннолетних, совершивших преступления, детях с ВИЧ и живущих в семьях ВИЧ-инфицированных: «К сожалению, в России журналисты крайне редко делают материалы о категориях детей, перечисленных выше (кроме детей, пострадавших от сексуального насилия). Дети, живущие с ВИЧ, или дети, растущие в семьях ВИЧ-положительных родителей, несовершеннолетние, совершившие преступления, в том числе насилие, дети, участвовавшие в военных конфликтах, дети-беженцы – их голоса практически не звучат, проблемы этих детей журналисты поднимают крайне редко. Так что этот перечень – скорее напоминание о том, на какие проблемы детства следует обратить внимание российским журналистам» [13].

Стоит заметить, что за несколько лет с момента принятия данного документа спектр детских проблем, к которым журналистика прак-

тически не обращается, существенно видоизменился. Многие темы перестали быть табуированными и часто фигурируют в новостной повестке общественно-политических медиа. Однако на их месте появляется другой блок детских тем и проблем. Одним из них уделяется меньшее внимание СМИ вопреки их актуальности (например, конфликтам детей мигрантов и россиян в образовательных учреждениях, качеству школьного питания, адаптации несовершеннолетних правонарушителей после окончания срока лишения свободы и условий их содержания в местах заключения и т. д.). И напротив, современная журналистика проявляет особую активность, призывая к прекращению насилия над детьми (в семьях, детских воспитательных учреждениях [15–18]); борется со школьным буллингом; поднимает проблемы дефицита внимания в семьях, гармоничного развития ребенка и повышенной утомляемости ввиду насыщенной программы обучения в школах, качества образования [19].

Современную повестку за всю историю развития темы детства в журналистике отличает доминирование психологических особенностей развития несовершеннолетнего человека: депрессии, выгорания и т. д. Эмоциональный фон ребенка и подростка выступает более уязвимой и подверженной влиянию негативных факторов категорией: журналистика солидарно активно защищает отказ от наказания детей, принудительной деятельности.

Еще одна тенденция детского журнализма – расширение тематических границ курса и разбавление детской повестки темами, относящимися к социальной, политической, финансовой журналистике. Таким образом обнаруживается тенденция «взросления детства» с точки зрения тем, которые стали открыты для представителей возрастной группы примерно от 5 до 11 лет. Уже для самой юной аудитории создаются программы по финансовой грамотности, половому воспитанию, IT-технологиям и их освоению. СМИ предлагают такое содержание, основываясь на статистике обращения детей к интернет-источникам и принимая во внимание, что без их участия они получают эту информацию, например, из социальных сетей.

Одна из самых отстаиваемых ценностей детства – свобода. Ее границы стали шире, нежели в предшествующие исторические периоды развития журналистики.

Данный вывод формируется на основе следующих тезисов:

– в современном медиапространстве появилась возможность беспрепятственного само-

выражения ребенка (этому способствует развитие ювильной журналистики и блоггерства);

– в СМИ выросла доля материалов о нарушении этических границ учителей и воспитателей по отношению к детям;

– в конфликтах детей и взрослых журналисты зачастую занимают сторону ребенка и т. д.

Подводя итог, отметим, что современные исследователи называют гуманистический принцип основным в контексте медиаэтики.

На данном этапе развития информационной среды особенно остро встал вопрос необходимости избегания и противостояния журналистскими редакциями агрессивной риторики в целях защиты детства.

Российские СМИ нуждаются в новом своде этических рекомендаций, который бы отражал не только упомянутые в разрозненных документах положения, но и сосредоточил в себе другие, разработанные в соответствии с актуальной информационной повесткой, социальной обстановкой, при этом направленные на гуманизацию детского сознания. В свою очередь, эти рекомендации должны быть одобрены профессиональными журналистскими организациями (СЖР – Союз журналистов России, СЖМ – Союз журналистов Москвы и т. д.) и лидерами общественного мнения для более оперативного принятия их максимально возможным количеством журналистских коллективов.

Кроме того, нам видится, что возвращение детско-юношеских редакций как самостоятельных структур в крупных медиахолдингах, с одной стороны, и разработка обязательных соответствующих образовательных программ на факультетах журналистики, с другой, могли бы сформировать профессиональное сообщество, единый принцип работы редакций, способных развивать тему детства в отечественных СМИ и культивировать ее с учетом гуманистических идеалов.

Список литературы

1. Мартыненко Е. В. Гуманизм и принципиальность журналиста в современных условиях геополитической перестройки мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 100–105.
2. Дорожук Е. С. Гуманизм современной журналистики как предмет изучения: генезис и перспективы // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : материалы междунар. науч.-практ. конф. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2016. С. 5–15.

3. Ламбет Э. Приверженность журналистскому долгу: Об этическом подходе в журналистской профессии : пер. с англ. М. : Национальный ин-т прессы : Виоланта, 1998. 318 с.
4. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М. : Изд-во АПК и ППРО, 2013. 480 с.
5. Букалерева Л. А., Лапшин В. Ф., Остроушко А. В. Риск-ориентированный подход в области правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Вестник Сургутского государственного университета, 2021. № 1. С. 76–83. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-1-76-83>
6. Некоз Я. О., Игнатович С. С. Влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5, № 2. С. 77–100. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-2-77-100>
7. Астафьева А. В., Переверзина К. С. Эффективность современных средств информационной безопасности несовершеннолетних пользователей // Вопросы науки и образования. 2019. № 31 (81). С. 41–45. URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2019/81/Questions-of-science-and-education-31-81-.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Гость Евгений Ямбург. Познер. Выпуск от 17.05.2021. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-evgeniy-yamburg-pozner-vypusk-ot-17-05-2021> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Телерадиовещатели подписали свод норм и правил. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/217708> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Сафронова О. О проблеме распространения жестокости, агрессии и насилия в современных средствах массовой информации // Система ценностей современного общества. 2015. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-rasprostraneniya-zhestokosti-agressii-i-nasiliya-v-sovremennyh-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 29.09.2023).
11. Бастрыкин призвал убрать телешоу, десоциализующие молодежь. URL: <https://www.vesti.ru/article/2825173> (дата обращения: 01.07.2023).
12. Что и как смотрят дети в России – исследование. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/02/13/279527.phtml> (дата обращения: 02.10.2023).
13. Медиаэтический стандарт Общественной коллегии по жалобам на прессу. URL: http://www.mediacouncils.org/wp-content/uploads/2017/12/Standart_Kollegii.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
14. «Была принцессой для родителей, а осталась сиротой»: Трагическая история девочки, чья мать с отцом погибли во время теракта на Крымском мосту. URL: <https://www.kp.ru/daily/27530/4795335/> (дата обращения: 18.07.2023).
15. «Педофилы растят своих жертв»: как дети становятся жертвами насильников. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml> (дата обращения: 24.09.2023).
16. В России матери чаще бьют детей, но дело не в жестокости женщин – ученые. URL: <https://regnum.ru/news/2964971.html> (дата обращения: 05.10.2023).
17. В Туве расследуют дело о сексуальном насилии над десятилетним мальчиком. URL: <https://ria.ru/20230126/nasilie-1847561916.html> (дата обращения: 24.09.2023).
18. До 90% пострадавших от сексуализированного насилия – несовершеннолетние девочки. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/06/06/do-90-seksualizirovannogo-nasiliya-sovershaetsya-nad-nesovershennoletnimi-devochkami/> (дата обращения: 05.10.2023).
19. Понятие «образовательная услуга» отменяют на законодательном уровне. Как это поможет учителям. URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/4982503-ponyatiye-obrazovatelaya-usluga-otmenyat-na-zakonodatelnom-urovne-a-chto-s-nim-voobshche-bylo-ne-tak> (дата обращения: 12.09.2023).

Поступила в редакцию 29.10.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 05.02.2024
The article was submitted 29.10.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 05.02.2024